

ВЫХОДИТЬ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Криденера въ Тифл.;
въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при ки-
маг. его на Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Одессѣ
у Тотти.

Головая цѣна:
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

22-го МАЯ.

№ 21.

1848.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своихъ въ С. Петербургѣ, соизво-
лило отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Апрѣля 25-го дня 1848 года.

Производятся за выслугу лѣтъ. По части Меди-
цинской. Въ Коллежскіе Ассессоры изъ Титуляр-
ныхъ Совѣтниковъ. Полковныя Штабъ-Лекарь,
полковъ: Гренадерскаго Его Императорскаго
Высочества Великаго Князя Константина Ни-
колаевича полка, Гриневичъ, съ 23-го Апрѣля
1847 года. Самурскаго, Граблинъ, съ 29-го Сен-
тября 1847 года, и Мингрельскаго Лекарь Сте-
фановскій, съ 12-го Августа 1847 года.

Переводятся. По части Коммиссаріатской. Сто-
лоначальникъ Одесской Градской Полиціи, Титу-
лярный Совѣтникъ Оплачко, Столоначальникомъ
въ Ставропольскую Коммиссаріатскую Коммиссію.
По Пѣхотѣ. Тифлискаго Егерскаго полка Под-
поручикъ Авалдовъ, въ Драгунскій Его Королев-
скаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртемберг-
скаго полка, Прапорщикомъ.

Апрѣля 26-го дня 1848 года.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Начальникъ 20-й
Пѣхотной Дивизіи и Лѣваго Фланга Кавказской
Линіи, Генераль-Лейтенантъ Фрейтагъ 4-й, Гене-
раль — Квартирмейстеромъ Дѣйствующей Арміи.
Начальникъ 19-й Пѣхотной Дивизіи, Генераль —
Лейтенантъ Лабинцевъ — Начальникомъ 20-й Пѣхот-
ной Дивизіи и Лѣваго Фланга Кавказской Линіи.

Опреждаются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволен-
ный изъ Штабъ-Капитановъ Пѣхотнаго Фельд-
маршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-
Эриванскаго полка Капитаномъ, Разнатовскій, въ
Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Воронцова
полкъ, прежнимъ Штабъ-Капитанскимъ чиномъ.
Уволенный изъ Штабъ-Капитановъ Грузинскаго
Линейнаго Баталіона Капитаномъ, Селивановъ, въ

Тифлисскій Егерскій полкъ, прежнимъ Штабъ-
Капитанскимъ чиномъ.

Переводится. По Линейнымъ Баталіонамъ. Кав-
казскаго Линейнаго баталіона № 9-го Прапор-
щикъ Безобразовъ, въ Ставропольскій Егерскій
полкъ.

Умершій. По Арміи. Плацъ-Маіоръ Александра-
польской крѣпости, состоявшій по Арміи Подпол-
ковникъ Варламовъ, исключается изъ списковъ.

Апрѣля 27-го дня 1848 года.

Производятся за отличіе по службѣ. По Пѣхо-
тѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высоче-
ства Великаго Князя Константина Николаевича
полка Подпоручикъ Давыдовъ, въ Поручики.
Аншеронскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Резков-
скій, въ Штабъ-Капитаны. Тифлискаго Егерска-
го полка Капитанъ Ивановъ 4-й, въ Маіоры.

Апрѣля 28-го дня 1848 года.

Увольняется отъ службы. За болѣзнію. По Пѣ-
хотѣ. Эриванскаго Карабинернаго полка Штабъ-
Капитанъ Графъ Польцьеръ, по домашнимъ обсто-
ятельствамъ.

Апрѣля 29-го дня 1848 года.

Переводится. По Пѣхотѣ. Пѣхотнаго Фельд-
маршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-
Эриванскаго полка Маіоръ Карповъ, въ Егерскій
Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полкъ. Егер-
скаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка,
Маіоръ Алтуховъ, въ Пѣхотный Фельдмаршала
Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго
полкъ.

Апрѣля 30-го дня 1848 года.

Увольняется отъ службы: за ранами. По Пѣ-
хотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Навагинскаго, Штабъ-
Капитаны: Мореновицъ, Капитаномъ и Носовъ, —
оба съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый полнаго,
а послѣдній одной трети жалованья. Фельдмаршала
Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго
Капитанъ Кривоносовъ 4-й, съ мундиромъ и съ
пенсіономъ полнаго жалованья. Самурскаго, Капи-
танъ Козелло 4-й, Маіоромъ, съ мундиромъ и
съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Егерскихъ
полковъ: Кубанскаго, Старшій Адъютантъ Штаба
19-й Пѣхотной Дивизіи Капитанъ Иайденовъ, Маіо-

ромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго
жалованья. Генераль-Адъютанта Князя Чернышева
полка, Подпоручикъ Алексеевъ Поручикомъ, съ
мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жа-
лованья, и Прапорщикъ Давыдовъ, Подпоручи-
комъ и съ мундиромъ. За болѣзнію. Пѣхотныхъ
полковъ: Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа
Паскевича-Эриванскаго, Поручикъ Ларионовъ, и
Подпоручикъ Рябовъ, — оба съ пенсіонами одной
трети жалованья. Самурскаго, Штабъ-Капитанъ
Вахваховъ, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пен-
сіономъ двухъ третей жалованья. Егерскихъ пол-
ковъ: Ставропольскаго, Поручикъ Авдоловъ, Штабъ-
Капитаномъ и съ мундиромъ, и Подпоручикъ Кова-
левскій, — оба съ пенсіонами: первый двухъ, а по-
слѣдній одной трети жалованья, и Анчиковъ. Ку-
банскаго, Штабъ-Капитанъ Паутелеевъ, Капита-
таномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго
жалованья. По Линейнымъ Баталіонамъ. Черно-
морскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 8-го, Под-
поручикъ Кашицевъ, Поручикомъ и съ пенсіономъ
одной трети жалованья. № 9-го, Подпоручикъ
Ассеевъ 2-й, Поручикомъ. № 16-го, Штабъ-
Капитанъ Дейкинъ, Капитаномъ, съ мундиромъ
и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Мая 1-го дня 1848 года.

Назначаются. По Кавалеріи. Адъютантъ Глав-
нокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Кор-
пусомъ, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Ротмистръ
Князь Васильчиковъ 4-й, Адъютантомъ при немъ
же Генераль-Адъютантъ Князь Воронцовъ, по
званію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-
Губернатора. По Арміи. Управляющій Полевою
Провіантскою Коммиссіею Отдѣльнаго Кавказскаго
Корпуса, состоящій по Арміи Маіоръ Кузьминъ
5-й, состоятъ при отдѣльномъ Кавказскомъ Кор-
пусѣ, съ оставленіемъ по Арміи.

Переводится. По Линейнымъ Баталіонамъ. Кав-
казскаго Линейнаго № 12-го баталіона, Подпо-
ручикъ Лисовскій, въ Черскій Внутренній Гарни-
зонный баталіонъ.

Увольняется отъ службы, за ранами. По Пѣхо-
тѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго, Штабъ-
Капитанъ Яковій, Капитаномъ, и Поручикъ Тю-
нинъ, Штабъ-Капитаномъ, — оба съ мундиромъ и
съ пенсіонами одной трети жалованья. Навага-

ИСТОРИЯ БОЛѢЗНИ

И ВПЕЧАТЛЕНІЯ НА ОРГАНИЗМЪ,

ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ СЪРНАГО ЭОИРА.

Вскорѣ послѣ прибытія моего, въ 1844 году, въ Грузію,
отъ простудной болѣзни образовался у меня на правой
щеке флюсъ, который излеченъ былъ средствами обыкно-
венными. Но корень болѣзни не уничтоженъ: частыя
опухли то лѣвой, то правой щеки и десень, а также зубныя
боли меня часто беспокоили; наконецъ, въ 1846 году, отъ
сырости и сквознаго вѣтра, флюсовая опухоль обратилась
въ другую, называемую роза. Появивъ всю опасность
этой болѣзни, занялся я рѣшительнымъ ея леченіемъ.
Теплая комната, красное нагрѣтое сукно, канфора и мѣлъ
излечили этотъ недугъ, не болѣе какъ въ 10 дней. Под-
вергнувшись снова вліянію неблагоприятныхъ обстоя-
тельствъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ, — по причинѣ сырыхъ и боль-
шею частію гнилыхъ дѣшинныхъ зимъ, а также неудобнаго
помѣщенія въ квартирахъ съ плоскими земляными кры-
шами и отопленія комнатъ каминами, — я почувствовалъ
на лѣвой щеке опухоль и затвердѣніе въ видѣ желвака.
Мѣсяца два спустя послѣ того, замѣчно было мною
истеченіе гнойной матеріи изъ верхней челюсти. Это удо-
стоверило меня, что затвердѣніе обратилось въ паривъ,
созрѣвшій и прорвавшійся. По обстоятельствамъ, я
долженъ былъ отправиться въ разныя губерніи и не могъ

вовполнъ воспользоваться медицинскими наставленіями. Бо-
лѣзнь моя возрасла до того, что по возвращеніи моемъ
въ Тифлисъ, доктора объявили рѣшительнымъ средствомъ
искорененія болѣзни — операцию. Въ надеждѣ на цѣлитель-
ность природы, я избѣгалъ большой операци и согласился
только выдернуть зубъ. Отъ неискusstва фельдшера, или не
совершенства инструмента, при операциіи зубъ былъ сло-
манъ у самаго корня. Это въ послѣдствіи было причиною
костовды въ скуловой кости челюстей, хотя въ преду-
прежденіе сего, въ сольной части ихъ сдѣлано было три
разрѣза. Но послѣдствія убѣдили, что дѣйствительно,
оставалось одно средство радикальнаго излеченія — искусная
и довольно опасная операциа, на которую робкому и сла-
бому человѣку не легко согласиться. Вѣсть о прибытіи въ
Тифлисъ знаменитаго оператора меня успокоила на счетъ
послѣдствій и не обманула въ моихъ чаяніяхъ и на-
деждахъ.

Вотъ вкратцѣ ходъ болѣзни; теперь слѣдуетъ описаніе
операциіи и испытанныхъ мною впечатлѣній подѣ вліяні-
емъ сѣрнаго эоира.

17-го Октября, часу въ 11-мъ утра, я отправился въ
Навтаугъ, предмѣстіе Тифлиса, въ военный госпиталь, и
явился въ операционную залу, гдѣ нѣсколько почетнѣй-
шихъ посѣтителей и медиковъ ожидали Н. И. Пирогова.
По прибытіи моемъ Николай Ивановичъ взялъ препараты
старого и новаго устройства, объяснилъ дѣйствіе одного,
большую пользу другаго и дѣйствіе самаго эоира.
Мнѣ хотѣлось, что-бы операциа началась съ меня; но за-
только медиковъ, которые съ жадностію слушали пиго-

ресную лекцію, я не могъ приблизиться къ Профессору, а
между тѣмъ вынесли одного больного съ ужасно распух-
шею правою скулою и частью шеи. Началось эвированіе.
Сначала большой застоялъ и началъ беспокоиться, након-
цѣ уснулъ. Отняли препаратъ. Г. Пироговъ схватилъ
инструменты, быстро принялся за операцию; я стоялъ въ
двухъ шагахъ и очень хорошо видѣлъ, какъ онъ въ
одинъ моментъ разрѣзавъ, или попросту сказать разва-
лилъ большому нижнюю часть скулы, или челюсти, началъ
щипцами выбирать гнилыя кости и отдѣлять мясо, по-
томъ велѣлъ «подать тилку!» Ему подали; онъ пере-
плылъ кость нижней челюсти и отдѣлилъ ее. Кровь изъ
раны лилась ручьемъ; а больной какъ мертвый, съ за-
крытыми глазами, лежалъ безъ чувствъ. — Сказать откровен-
но, смотря на несчастнаго страдальца, я несколько содро-
гнулся и готовъ былъ бѣжать изъ залы вопъ, болѣе по-
тому, что подобная операциа жала и меня. Но кратко-
временное размышленіе и упованіе на волю Божію, игно-
ривно меня ободрило и утвердило во мнѣ рѣшимость.
Пока я размышлялъ, больному дѣлали перевязку. Выве-
сли другаго страдальца. Прогнавъ ложный страхъ, я уже
стыдился своего минутнаго малодушія и внимательно сле-
дѣлъ за другою операциею. По окончаніи оной подошелъ
я къ Профессору.

Когда вы сдѣлаете мнѣ операцию?

— Извольте, хоть сейчасъ.

Сдѣлайте милость, начните!

— Какъ вы хотите, посредствомъ вѣпра, или такъ?

Скажите, что вы будете со мною дѣлать? — Если сдѣ-

сваго, Прапорщикъ *Глотовъ*, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полного жалованья. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Штабсъ-Капитанъ *Клевскій*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. По *Линейнымъ Баталіонамъ* Черноморскаго Линейнаго баталіона № 6-го Штабсъ-Капитанъ *Лисовскій*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полного жалованья.

КАВКАЗЪ.

Въ Тифлисъ, около мѣсяца продолжаютъ хотя не проливные, но частые дожди, сопровождаемые по временамъ значительными грозами. 18-го Мая, послѣ 2-хъ часовъ по полудни, молнія пала на пороховой погребъ, издавая существующій въ старой крѣпости, въ косяхъ пороха оставалось впрочемъ не болѣе 200 пуд. Мгновенный взрывъ и полетъ камней и щебня преимущественно направился чрезъ торговую площадь майданъ и обрушился болѣею частью въ Куру, на рыбный и мясной рядъ, раздробивъ въ рядахъ балаганныя постройки и убивъ нѣсколько штукъ рогатаго скота и овецъ. Какъ и всегда бываетъ при такихъ внезапныхъ случаяхъ, не предвидѣнныхъ и не отразимыхъ, — вѣскольکو человекъ, оставшихся на открытыхъ мѣстахъ, сдѣлались жертвою этого бѣдствія, будучи поражены до смерти или поранены падавшими камнями. Изъ большихъ зданій въ городѣ ни одно не повреждено и даже ближайшія къ погребу старинныя башни уцѣлѣли кромѣ одной; только оконныхъ стеколъ въ сосѣднихъ домахъ разбито много.

Изъ *Шемахи* пишутъ, что 30 Апрѣля, прибылъ сюда Его Сіятельство Князь Намѣстникъ, въ полдень, въ сопровожденіи Г. Начальника Штаба, Начальника Гражданскаго Управленія и Шемахинскаго Военнаго Губернатора. Жители города, почетные беки и милиція встрѣтили Его Сіятельство съ радостнымъ и единодушнымъ восторгомъ. Супруга Его Сіятельства, Княгиня Елисавета Ксаверіевна, прибыла сюда нѣскольکو раньше. Въ тотъ же день Его Сіятельство съ Княгиней присутствовалъ при молебствіи въ новооткрытомъ для бѣдныхъ дѣвочекъ заведеніи Св. Наны, при чемъ Священникъ Димитрій Эткиковъ произнесъ приличную случаю рѣчь; вечеромъ городъ весь былъ великолѣпно иллюминированъ бумажными съ свѣтями, и данъ благороднымъ Шемахинскимъ собраніемъ балъ, на которомъ присутствовали Ихъ Сіятельства, а утромъ, 2-го Мая, отправились въ Баку, гдѣ были приняты народомъ съ необыкновеннымъ восторгомъ.

Помѣщая краткое описаніе моей болѣзни и дѣйствія сѣрнаго эвора на организмъ мой (въ фелье-

даге одна разрѣзъ и вынете корни зубовъ, то эвора мнѣ не нужно, — и такъ вытерплю; но если будете вынимать челюсть, то это будетъ трудно.

— Я еще самъ не знаю — нужно ли вамъ вынимать челюсть, или какую другую кость: я сдѣлаю разрѣзъ и сперва ощупаю кость, и если она гниетъ, тогда ее и выну.

Въ такомъ случаѣ эвироваться будетъ поздно!

— Разумѣется. А потому лучше наэвируйтесь теперь. Дѣлайте какъ знаете, я готовъ.

Тутъ я въ одну минуту раздѣлся и съѣлъ настулъ. Мнѣ на лицо надѣли маску съ препаратомъ. Хотя еще эвора не было вдушено и я дышалъ чистымъ воздухомъ, но все таки запахъ эвора былъ слышенъ отъ препарата; потомъ впустили эвора пополамъ съ чистымъ воздухомъ; мнѣ стало немного душнѣе; потомъ заперли каналъ для чистаго воздуха и я началъ дышать однимъ эвиромъ.

Когда я ознакомился нѣскольکو съ эвиромъ, то запахъ его, — запахъ гофманскихъ капель, — сдѣлался для меня не удивительнымъ и ни сколько не противенъ. Мнѣ хотѣлось, чтобы эвиръ скорѣе подействовалъ на меня, и я изъ подъ маски спросилъ Профессора: «какъ лучше влѣхать эвиръ?» — «Дышите глубже, — втягивайте въ себя какъ можно сильнѣе; затягивайтесь такъ, какъ изъ трубки табаконъ.» Послѣ нѣсколькихъ вдыханій и втягиваній, я почувствовалъ въ легкихъ холодную струю воздуха; дыханіе сдѣлалось невольнѣе и не обыкновенно скорое, а сильно такъ, что я съ какимъ-то невольнымъ желаніемъ сильно втягивалъ въ себя эвиръ. Чувства и память моя еще не покидали и я сознавалъ, что сильно втягивалъ эвиръ,

тонъ нынѣшняго нумера), при произведеніи мнѣ операціи, священнымъ долгомъ считаю при семъ выразить чувства глубочайшей моей и семейства моего благодарности Его Превосходительству *Николѣю Ивановичу Пирогову*, за то благодѣаніе, которое онъ оказалъ мнѣ искусною операціею и чрезъ то избавилъ меня отъ долговременныхъ томительныхъ страданій.

Петръ Егоровъ, чпповникъ
Тифл. Почт. Канторы.

ВРАТІЙ ОЧЕРКЪ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ ПРОМЫШЛЕННОМЪ И ТОРГОВОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

(Продолженіе)

ХОЗЯЙСТВО ВООБЩЕ.

Огородныя овощи разводятся здѣсь весьма успѣшно и въ изобиліи и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. арбузы, дыни и огурцы, доставляютъ хорошіе доходы жителямъ; но не составляютъ однако общей нѣскольکو значительной статьи хозяйства.

Изъ масличныхъ и красильныхъ растений сѣютъ здѣсь ленъ, коноплю, марену, желтѣникъ; льняное масло выдѣлывается въ довольно большомъ количествѣ въ окрестностяхъ Георгіевска разными промышленниками и нѣкоторыми изъ жителей другихъ мѣстъ; небольшое количество его вывозится въ Тифлисъ и Таганрогъ. — *Клементина* родится весьма хорошо, но сѣется только въ немногихъ станицахъ и у Арчинъ въ окрестностяхъ Кизляра и Моздока, не для выдѣлки масла, а только въ видѣ украшенія садовъ и огородовъ. *Хлопчатобумажный* кустарникъ встрѣчается часто въ лѣсахъ по Тереку, Кубани и Сунажѣ, но не приноситъ никакой пользы, хотя есть нѣскольکو примѣровъ, доказывающихъ, что тотъ же сортъ хлопчатобумажника, который такъ успѣшно разводится въ Закавказскомъ краѣ, можетъ весьма хорошо родиться и во многихъ мѣстахъ здѣшняго края. *Марену* успѣшно воздѣлывается въ окрестностяхъ Кизляра, у Гребенскихъ и Терекскихъ казановъ, у многихъ жителей Моздока и даетъ имъ весьма хорошую доходъ; казаки добываютъ ее до 4000 пудовъ ежегодно; все количество получаемой въ краѣ марены, по мнѣнію здѣшнихъ хозяевъ, доходитъ до 5 и 6000 пуд.; *желтѣникъ* разводится въ небольшомъ количествѣ моздокскими казаками и нѣкоторыми армянами для собственнаго употребленія.

дѣлалъ удобное оператору; но минуты чрезъ двѣ, или чрезъ три, руки мои безсознательно упали, глаза закрылись, ноги ослабли и я началъ дѣлаться чувствъ; то все еще яно слышалъ, какъ Г. Пироговъ и прочіе медики засуетились вокругъ меня и заговорили: — «попробуйте пульсъ! — Поддержите голову! — Держите за руки, — поддержите, поддержите! — Упадеть! — Потомъ кто-то изъ докторовъ открылъ мнѣ правый глазъ и я увидѣлъ и узналъ всѣхъ меня окружающихъ, въ томъ числѣ докторовъ: П. и С. Потомъ я началъ какъ будто отдѣляться отъ всего земнаго и... быстро улетѣлъ — значить, я лишился чувствъ, — и что дѣлалъ со мною по ночню, рѣшительно ничего не слышалъ и нечувствовалъ: я видѣлъ, какъ во снѣ, что-то не обыкновенно пріятное, не обыкновенно свѣтлое; вѣчто не уловимое: я былъ въ какомъ-то свѣтломъ мѣрѣ! Въ памяти моей не осталось ни одного отдѣльнаго предмета: помню только одно свѣтлое и безпредѣльное пространство, съ которымъ мнѣ какъ будто было жаль разстаться. Потомъ вдругъ, чей-то громкій и торжественный голосъ, въ самое лѣвое ухо, но ни сколько не оглушительно вскрикнулъ: «Поостынь!» Потомъ я слышалъ быстрое жужжаніе и какъ будто-бы полетъ самаго себя на землю; — полъ отозвался подъ моими ногами, и прежній голосъ повторилъ въ правомъ ухѣ: «Проспись, проспись! Твои зубы выпнутъ.» Тутъ я услышалъ и почувствовалъ, но безъ мажнѣйшей боли, какъ Профессоръ оканчивалъ операцію, извлеченіе корня моего зуба и какъ кровь лилась горячимъ ручьемъ; потомъ Профессоръ началъ закрывать — просто затыкать рану корпями и имъ набилъ мнѣ чуть

Львоводство. Большая половина Ставропольской губерніи весьма бѣдна лѣсами; пространство отъ границъ земли Донскаго войска до береговъ Каспійскаго моря, берега самаго моря и вся середина края, представляютъ обнаженную плоскость; только по р. Кумъ, отъ ея истоковъ, начинаются хорошіе лѣса, простирающіеся по берегамъ рѣки; на югъ и востокъ отъ Ставрополя идутъ снова поля и степь, изрѣдка пересѣкаемыя небольшими и рѣдкими лѣсами, какъ напр. по Малкѣ, въ окрестностяхъ Екатеринограда, у Пятигорска и по нѣкоторымъ хребтамъ горъ, проходящихъ по краю; южная-же граница губерніи, простирающаяся по подошвѣ главнаго хребта, представляетъ видъ безконечныхъ лѣсовъ. До заселенія края Русскими, окрестности Ставрополя были богаты лѣсомъ; но постройка станицъ, неразветливая порубка и предосторожность отъ нападеній черкесовъ, скрывавшихся въ лѣсныхъ мѣстахъ, истребили эти лѣса, такъ, что теперь можно встрѣтить только слѣды ихъ существованія и большая часть жителей губерніи терпитъ крайнюю нужду въ лѣсѣ, какъ для строеній, такъ для издѣлій и топлива. Сосновой лѣсѣ, для построекъ, привозится въ многія станицы изъ окрестностей горъ, особенно отъ Карачаевцевъ; въ Ставрополь-же, Георгіевскѣ, Пятигорскѣ и окрестныхъ мѣста, лѣсъ доставляется въ бревнахъ, доскахъ и плахахъ преимущественно изъ Россіи, чрезъ Новочеркасскъ, и продается весьма дорого; брусъ обходится съ пересылкою по 1 р. съ пуда и выходитъ цѣною въ 7, 8 и 9, рублей; доска въ верхнѣхъ толщина продается по 1 руб. 50 коп. и по 2 рублю; плаха (шелевка) по 70 и 80 копѣекъ. Въ Кизлярѣ и Моздокѣ лѣсъ для лучшихъ строеній привозится также изъ Россіи, чрезъ Астрахань, и обходится еще дорожѣ. — Хотя Кавказскій горный хребетъ богатъ лѣсами до извѣстнаго, но лѣса его слишкомъ отдалены отъ главнаго населенія края, перевозка обходится чрезвычайно дорого по немнѣлю свободныхъ рукъ, а порубка сопряжена во многихъ мѣстахъ съ опасностію; сверхъ того, такъ какъ лучшій лѣсъ остался только далеко въ горахъ, то перевозка его затруднительна и тяжела для скота; 3, 4, и 6 паръ воловъ часто необходимы для вывоза бревна изъ лѣса на равнину. По этому лѣсъ составляетъ одинъ изъ самыхъ дорогихъ товаровъ губерніи; въ Пятигорскѣ, находящійся въ неслыханно разстояніи отъ лѣсныхъ горъ, доставка бруса въ 7 и 8 арш. длины и въ 9 и 10 верш. въ отрубѣ, за 50—60 версты, на одной парѣ воловъ, обходится до трехъ рублей сер. и по тому брусъ продается по 7 и болѣе руб. сер., тогда какъ на мѣстѣ, напр. въ Карачаевѣ, брусъ этотъ можно купить за 1 р. мѣди. Силавъ лѣса водою можетъ быть производимъ только въ тѣ мѣста, гдѣ въ немъ не такъ нуждаются, т. е. низъ по Кубани и Тереку, и то не во всякое время года, по причинѣ необыкновенной быстроты этихъ рѣкъ и множества находящихся въ нихъ камней и пороховъ; впрочемъ, доставка лѣса по Кумъ, по мнѣнію многихъ, могла бы

не полонъ ротъ. — Я открылъ глаза и сказалъ: «за чѣмъ забудили? Я такъ пріятно спалъ. За чѣмъ мнѣ мало данъ эвиръ?» — «Довольно.» Отыгнулъ мой изъяснитель Пироговъ. «Теперь все кончено.» — Я былъ необыкновенно радъ. На вопросъ медиковъ: «что съ вами?» Отыгнулъ «знаю, что у меня вынули челюсть (мнѣ такъ показалось). Чезъ минуту я всталъ совершенно не столько слабымъ, сколько съ отуманенною головою. Пролежавъ нѣскольکو минутъ на койкѣ, я всталъ, не чувствуя ни мажнѣйшей боли, началъ разговаривать и даже смотрѣлъ еще одну операцію.

Я предполагалъ, послѣ операціи, возвратиться въ городъ, въ свою квартиру; но Главный Докторъ Тифлис. Воен. госпиталя Д. С. С. Иванъ Антоновичъ *Прибыль*, принимая во мнѣ, какъ и въ каждомъ больномъ, истинно христіанское участіе, оставилъ меня въ госпиталѣ и поучилъ Штабъ-Лекаря *Тутевича*, который спосю заботливости и искусствомъ возстановилъ мое здоровье! Теперь я здоровъ, челюсти мои сохранились невредимо, *костюды* не опасаются и слава Богу, оставилъ госпиталь; остались едва слабые слѣды бывшей болѣзни и произведенной мнѣ операціи.

Приноса душевную благодарность Г. Профессору *Пирогову*, также искренно благодарю Г. Доктора *Прибыля*, Штабъ-Лекаря *Тутевича* и проч. Гг. Медиковъ, подававшихъ мнѣ свои пособія.

Петръ Егоровъ.

быть производима весною и принесла бы значительныя выгоды сѣверной части губернии.

Погайцы и Кабардинцы только при случающейся нуждѣ въ деньгахъ, привозятъ въ Пятигорскъ и ближайшія станицы брусель и продаютъ ихъ по 1 р. и 1 р. 50 коп. сер., не цѣна почти ни вѣщо провоза; но кромѣ необходимости, — ни заказы, ни выгоды еще не заставили ихъ вывозить лѣсъ постоянно и въ большемъ количествѣ; арба лѣвъ обходится въ городахъ отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. и до 2 руб. сер. за сажень въ 7 и 8 руб. серебромъ. Лѣсъ, привозимый въ Ставрополь, Пятигорскъ и ихъ окрестности съ сосѣднихъ горъ, состоитъ преимущественно изъ чинара, ольхи, карагуча и отчасти сосны; качество его посредственно, — онъ сыхается и трескается; хорошии же лѣсъ для строеній здѣсь весьма рѣдокъ, потому что находится далѣе въ горахъ главнаго хребта. Лѣса Чечни, окрестностей Моздока и лѣсъ горныхъ высотъ Карачаева считаются лучшими, какъ для построекъ, такъ для мелкихъ издѣлій. Вообще, лѣсъ Кавказскаго края состоитъ изъ карагуча, сосны, ластовеницы, чинара, ласна, разныхъ породъ клена и дикихъ фруктовыхъ деревьевъ, — яблонь, грушъ, черешен, сливъ и орѣха. Дубъ и береза находятся въ небольшомъ количествѣ; дубъ растетъ больше на плоскости и не весьма хорошаго качества; старые, лучшие дубы Чечни давно вырублены. По Кубани и Тереку встрѣчаются: шелковица, хлопчатобумажникъ и дерево съ ворсинчатыми шишками. Чечня ставитъ кизиломъ и ореховыми деревьями, достигающими необыкновенной высоты. Въ Кабардѣ довольно часто встрѣчается негниющее дерево; лѣсныя яблони, собственно зимовья, бываютъ весьма хороши. Назадъ тому 15, 20 лѣтъ Чеченцы привозили въ Кизляръ и Моздокъ цѣлыя арбы съ орѣхами, кизиломъ, виноградомъ и разными сушеными и свѣжими плодами.

При недостаткѣ лѣсовъ, жители должны обратить вниманіе на *торфъ* и *каменный уголь*, которыми природа, щедро надѣлала край ихъ. Хотя для большей части туземцевъ хорошо извѣстны мѣста, гдѣ находятся каменный уголь и торфъ, но отдаленность этихъ мѣстъ отъ городовъ и, больше, малая предприимчивость народа, заставляютъ всѣхъ нуждаться въ топливѣ и покупать его дорогою цѣною. Верстахъ въ трехъ отъ Пятигорска, по Подкумку, и во многихъ другихъ мѣстахъ, находится торфъ весьма хорошаго качества; но до сего времени остается безъ употребленія. Каменный уголь находится также въ изобиліи; но покупается только кузнецами въ Пятигорскѣ и Ставрополѣ; жители же такъ мало увѣрены въ качествѣ этого топлива, что перешагиваютъ заплатить 5 6 руб. за передѣлку печей для топления ихъ каменнымъ углемъ и предпочитаютъ ему кизлякъ. Верстахъ въ 80-ти отъ Пятигорска, близъ Хумары, въ горахъ, находятся богатые породы каменнаго угля и для примѣра жителямъ, полезно-бы было передѣлать нѣсколько печей въ казармахъ или другихъ казенныхъ зданійхъ, для топления углемъ.

Садоводство Кавказскаго края въ настоящее время не составляетъ важнаго статьи промышленности народа, и за исключеніемъ только нѣкоторыхъ жителей городовъ, не приноситъ никому нѣсколько значительныхъ доходовъ; плодовъ на продажу не разводится почти нигдѣ, хотя климатъ и почва земли позволяютъ разводить здѣсь плоды и растенія средней и отчасти южной полосы Европы, какъ напр. лучшие сорта яблони, грушъ, сливъ, черешенъ, виноградъ и пр.

Винодѣліе. Виноградные сады разводятъ больше въ станицахъ по Тереку, у терекскихъ и гребенскихъ казаковъ, въ Кизлярѣ, Моздокѣ и въ нѣкоторыхъ станицахъ близъ Екатеринограда, хотя извѣстно, что виноградъ можетъ выдѣлываться здѣсь и во многихъ другихъ мѣстахъ. — Близъ Георгиевска и Прасковен, на мѣстахъ довольно возвышенныхъ, виноградъ родился въ 1846 году весьма хорошо, но разсаживаемъ былъ только въ видѣ опыта; въ Николаевской станицѣ (близъ Екатеринограда) нѣсколько казаковъ, возвратившихся изъ Кизлара, развели небольшіе виноградники и получили весьма хорошии урожай; въ Пятигорскѣ же и Кисловодскѣ виноградъ вырѣвается рѣдкій годъ и для выдѣлки вина едва годится. Главная рассадка винограда производится въ Кизлярѣ; въ началѣ настоящаго столѣтія винодѣліе Кизлара было такъ значительно, что могло удовлетворить потребности почти половины Россіи, — когда континентальная система затруднила ввозъ къ намъ европейскихъ винъ. Въ 1800 г. Кизляръ заключалъ въ себѣ до 1,400 садовъ; въ 1818 г. ихъ развелось уже до 4,500; вина добывалось было въ 1808 и 10-мъ годахъ

до 2 миллион. ведръ, которые продаваемы были на мѣстѣ по 4, 6 и 8 руб. ассиг., а въ Астрахани по 16, 20 и болѣе руб.; водка кизлярская продавалась въ Россіи по 12 и 14 рублей. Но это состояніе благоденствія продолжалось не долго; свободный ввозъ европейскихъ винъ и повнимательная выдѣлка вина въ Кизлярѣ, быстро (съ 1815 по 1819 г.) уронили его винодѣліе, такъ, что теперь Кизляръ, съ его окрестностями, выдѣлываетъ почти единственно *чихирь* и небольшое количество водки; жители города, разводившіе прежде сады, обидѣли и задолжали; салы ихъ, въ настоящее время числомъ до 1000 большею частью заложены безъ средствъ къ выкупу и вино, выдѣлываемое безъ сортировки винограда, на скорую руку, переработанное (чихирь), составляетъ единственный доходъ ихъ. Въ Кизлярѣ и казачьихъ станицахъ по Тереку, выдѣлывается этого вина до 1,500,000 ведръ; все оно расходуется въ Кавказскомъ краѣ, вмѣстѣ съ чихиремъ гребенскихъ казаковъ, выдѣлывающихъ его до 4 и 5,000 бочекъ.

Табакъ не составляетъ важнаго промышленности предмета примѣчательной торговли въ губернии. Многие жители сѣютъ его для собственнаго употребленія и только колонисты, близъ Пятигорска, и нѣкоторые изъ казаковъ, разводять табакъ для мелочной продажи. Между тѣмъ табакъ растетъ и вызрѣваетъ здѣсь весьма хорошо, не требуетъ почти никакого ухода и могъ бы быть довольно важною статью хозяйства, — но большой потребности на него въ войскѣ и между туземными народами, еще незараженными меридианомъ.

Шелководство должно составить современемъ одну изъ важнѣйшихъ статей промышленности Кавказскаго края и быть одною изъ главныхъ отраслей его богатства. Въ лѣсахъ по Кубани, Суиждѣ и Тереку растетъ дикое шелковичное дерево, безопасно можетъ расти и далѣе на сѣверъ, до Ставрополя; можетъ быть безъ труда разведено почти повсюду въ горныхъ, низменныхъ долинахъ; рассадка деревьевъ и воспитаніе шелковичнаго червя не требуетъ здѣсь такитъ стараній и предосторожностей отъ вреднаго вліянія неблагоприятной погоды, какъ въ Россіи или въ сѣверной Франціи, и притомъ многие изъ жителей, еще со временъ Петра В. занимаютъ выдѣлкою шелка, — что также довольно важно для успѣховъ промысла. Къ сожалѣнію, теперь жители, занимающіеся шелководствомъ, выдѣлываютъ шелкъ только для собственнаго употребленія, и для продажи самой ничтожной, какъ по малому развитію промышленнаго духа въ губернии, такъ и по недостатку времени у казаковъ, которые изъ всего русскаго населенія края одни имѣютъ понятіе объ этомъ промыслѣ. Шелководствомъ занимаются жители Кизлара и отчасти Моздока, наиболѣе Арміе и Грузины, также поселенные казаки станицъ по Тереку, и нѣсколько помѣщиковъ; всего шелку добывается въ Кавказскомъ краѣ до 240 и 300 пуд. въ годъ (по 10-ти-лѣтней сложности); тутовыхъ деревьевъ считается, приблизительно; въ садахъ до 1,730,000. Примѣчательно въ губернии шелковый заводъ — помѣщика Реброва, хотя не по количеству, но по качеству выдѣлываемого на немъ шелка. Съ 1828 г. у Г. Реброва выдѣлывалось ежегодно не болѣе 2 и 3 пуд. шелку; но посланные имъ въ Москву и въ Лѳонъ образцы были признаны фабрикантами не ниже италянскихъ; ему предлагали за пудъ по 1500 и 1800 р. ассигнаціями.

Еслибы въ Кизлярѣ или Моздокѣ существовалъ шелкоткацкій заводъ, то жители значительно бы усилили выдѣлку своего шелка и старались о его качествѣ; теперь же, не имѣя для него никакого сбыта, по отдаленности мѣстъ, нуждающихся въ ихъ шелкѣ, они выдѣлываютъ его безъ большаго старанія и почти единственно для собственнаго употребленія; цѣны шелка на мѣстѣ, въ Кизлярѣ и Моздокѣ не превышаютъ 2 и 2 р. 50 коп. за фунтъ, продаваемыи по мелочи; между тѣмъ какъ качество его весьма хорошо и далско превышаетъ качество шелка Закавказскаго.

СКОТОВОДСТВО.

Равнина Кавказа, въ настоящее время, при изобиліи въ землѣ и кормовыхъ травахъ, болѣе богата скотоводствомъ, нежели земледѣліемъ; степи ея представляютъ обширныя пастбища, по которымъ круглый годъ гуляютъ рогатый скотъ, пасутся стада овецъ и табуны лошадей, ирригаемые въ загоны только въ сильную непогоду, зимою. Скотоводство требуетъ меньше заботы, труда и рукъ, нежели хлѣбопашество и ирригация здѣсь болѣе значительные доходы; поэтому и Русскіе и туземцы имѣютъ многочисленныя стада овецъ,

рогатаго скота и табуны лошадей; скотъ составляетъ главное и часто единственное достояніе кочевыхъ племенъ Калмыковъ, Кумыковъ, Кара-Ногайцевъ и осѣдлыхъ горскихъ народовъ, — Осетинъ, Ингушей и другихъ. Кабардинцы однако болѣе другихъ богаты скотоводствомъ; бѣднѣйшіе изъ нихъ имѣютъ по 10-ти и 12-ти коровъ, по 50 и 60 овецъ, до 20 и 30 козъ и косякъ въ 10, 15 лошадей; богатые же узени и князья имѣютъ до 150 и 200 головъ рогатаго скота, 2 и 3 тысячи овецъ и до 200 и 300 лошадей. — Многие казачьи станицы также богаты скотомъ и табунами лошадей и самые крестьяне, государственные и помѣщичьи, обезпечены въ этомъ отношеніи гораздо болѣе нежели въ Россіи.

Порода скота однако здѣсь во всемъ краѣ весьма не хороша; рогатый скотъ мелокъ, не красивъ и безсиленъ; мяса и сала даетъ мало и нужно бываетъ 2 и 3 пары воловъ для перевозки бревна, которое легко везетъ одна пара хорошихъ воловъ русскихъ; коровы даютъ мало молока и масла и потому пригоняемый въ небольшомъ числѣ скотъ съ Дона цѣнится здѣсь почти вдвое дороже туземнаго. Буйлицы даютъ молока несравненно больше коровъ и вообще козье и буйличье молоко и масло считаются у туземцевъ лучшимъ коровьяго; сыръ дѣлается также преимущественно изъ козьего молока; сыръ зѣлшій, впрочемъ, не весьма хорошъ и далекъ уступаетъ сыру тушинскому и грузинскому. Заведеніе фермы для улучшенія породы зѣлшнаго скота было бы весьма возможно, при охотѣ многихъ изъ туземцевъ къ хозяйственнымъ занятіямъ, и привело бы современемъ большія выгоды краю.

Овцы зѣлшія довольно крупны, большею частью съ курдюками, но шерсть на нихъ грубѣе нежели у нашихъ простыхъ овецъ, что происходитъ, безъ сомнѣнія, не отъ климата, но отъ дурной породы овецъ; есть во многихъ мѣстахъ Кабарды и въ горахъ порода овецъ длинношерстныхъ, но также съ грубою шерстью; лучшая шерсть и лучшія овчины считаются карачаевскія и продаются въ городахъ по 25 и 30 к. сер. за штуку; на мѣстѣ же по 15 и 20 коп. сер. Калмыкскія овцы не отличаются здѣсь отъ другихъ, имѣютъ ту же грубую шерсть, большею частью черную и коричневую и курдюки; шерсть ихъ нѣсколько длиннѣе шерсти извѣстныхъ въ Россіи калмыкскихъ овецъ. Нѣкоторыя породы козъ въ горахъ у Осетинъ и въ Карачаевѣ, даютъ превосходный пухъ и замѣняютъ часто овецъ.

Область Карачаевцевъ и Кабарда, страны гористыя и пересѣкаемая долинами съ превосходными травами, считаются лучшими мѣстами въ краѣ для пастбы всякаго скота; въ гористыхъ мѣстахъ кормъ болѣе сухъ и здоровъ, нежели въ мѣстахъ низменныхъ, а зимою въ долинахъ мѣжду горъ, въ защитѣ отъ вѣтровъ, снѣгъ почти не лежитъ и скотъ имѣетъ всегда хорошия пастбища; по этому Кабардинцы дорожатъ каждымъ клочкомъ своей земли и не промѣняютъ ее ни на какую другую, хотя бы въ большемъ количествѣ. Карачаевцы, при маломъ количествѣ земли, выгоняютъ часть своихъ стадъ на земли Кабардинцевъ, и даютъ имъ за это довольно значительное вознагражденіе.

Довольно трудно назначить въ Кавказскомъ краѣ цѣны на рогатый скотъ и на овецъ; въ аулахъ Кабарды и Карачаева можно купить лучшаго барана за 1 руб. сереб., тогда какъ въ Ставрополѣ, Пятигорскѣ и во всѣхъ городахъ, за эту цѣну продается маленькій ягненокъ; — баранъ же цѣнится въ 2 р. 50 и 3 руб. сереб., волъ стоитъ отъ 10, 15 до 20 и 25 р. сер., смотря по мѣсту, гдѣ покупается и по достоинству. — Туземцы, — Погайцы и Кабардинцы особенно, гораздо богаче скотомъ нашихъ поселянъ и казаковъ, потому, что имѣютъ лучшія для скотоводства мѣста, такъ и по склонности своей болѣе къ скотоводству, нежели къ хлѣбопашеству; при томъ же, работая единственно для себя, туземцы имѣютъ болѣе времени для занятія скотоводствомъ и всякимъ хозяйствомъ.

Коннозаводство. Табунами лошадей больше всѣхъ другихъ жителей края богаты Кабардинцы, заводы которыхъ извѣстны были еще Страбону, описывавшему коней долины Пятигорскихъ. — Кабардинскія лошади отличаются кротостію нрава, легкостію и проворствомъ на ходу, силою и быстротою скачки; вскормленные въ табунахъ, въ гористой странѣ, онѣ не прихотливы въ содержаніи и имѣютъ необыкновенно крѣпкія коня; могутъ выносить легко труды и непогоду и дальніе походы. Кромѣ этого, по дешевой цѣнѣ своей, онѣ весьма красивы собою, особенно кобылицы, которыя, по мнѣнію извѣстныхъ нашихъ коннозаводчиковъ, могутъ идти въ заводы Россіи. Кра-

сплосность и кротость нрава дѣлаютъ кабардинскихъ лошадей способными и къ верховой и къ упряжной ѣздѣ, достоинства, которыя трудно найти вмѣстѣ въ лошадяхъ казачьихъ, киргизскихъ, казмыскихъ, и другихъ извѣстныхъ въ Россіи породъ табуныхъ лошадей. Коннозаводство страсть всѣхъ горскихъ племенъ; и сверхъ того оно, при одинаковомъ уходѣ и содержаніи, болѣе скотоводства приноситъ имъ выгоду и скорѣе даетъ средства получить деньги; покр. мѣрѣ при настоящемъ положеніи промышленности и торговли края: весьма легко прогнать косякъ лошадей на продажу за 200 и 300 верстѣ, тогда какъ гнать за столько верстѣ овецъ или рогатый скотъ весьма затруднительно. Въ Тифлисѣ ежегодно гонятъ до 1000 кабардинскихъ лошадей на продажу; отсюда онѣ расходятся по всему Закавказью и въ самомъ Тифлисѣ служатъ какъ для верховой ѣзды, такъ и для упряжи у извозниковъ. Многие ремонтеры также покупаютъ кабардинскихъ лошадей для легкой кавалеріи и были совершенно довольны ихъ статьями и выдскою; въ Россію постоянно покупается вѣсколько сотенъ этихъ лошадей, — казачами и помѣщиками смежныхъ губерній. Цѣны на лошадей въ самомъ краѣ, сравнительно съ множествомъ табуновъ черкесскихъ и казачьихъ, довольно высоки; меньше 35 и 40 р., сер. трудно купить здѣсь самую посред-

ственную лошадь; лошади же средняго качества продаются по 50 и 60 р., а лучшія — по 80, по 100 и болѣе руб. сереб. Кобылы, напротивъ, весьма дешовы, — отъ 25, 30 до 40 р. не болѣе, — что происходитъ отъ существующаго въ краѣ предразсудка о не приличіи ѣздить на кобылахъ (*). Казаки не имѣютъ ни средствъ, ни времени заботиться объ улучшеніи своихъ коней и потому ихъ лошади много уступаютъ кабардинскимъ во всѣхъ отношеніяхъ, хотя болѣею частію разведены отъ кабардинскихъ же.

Должно замѣтить, что коннозаводство производится въ Кабаргѣ не совсѣмъ безъ правилъ и безъ знаній, какъ прочее хозяйство; кабардинцы часто перемѣняютъ и мѣшаютъ породы своихъ лошадей; для ихъ улучшенія, стараются доставать хорошихъ жеребцовъ, перемѣняютъ ихъ и охотно пускаютъ въ табуны жеребцовъ тухменскихъ, персидскихъ, курдическихъ и другихъ породъ легкихъ лошадей. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что примѣсь лошадей англійской кровной породы къ породѣ кабардинской должна произвести лошадей превосходныхъ. Образцовая ферма и въ этомъ случаѣ принесла бы здѣсь большую пользу. Кабардинцы и отчасти Абазинцы и Ногайцы, одни богаты табунами лошадей; прочіе туземцы не

имѣютъ для этого такихъ средствъ, и поэтому не имѣютъ лошадей изъ Кабарды. Въ настоящее время лучшія лошади въ Кабаргѣ принадлежатъ табунамъ Трама, Довова и нѣкоторыхъ другихъ князей и узденей, — которыхъ тавро считается вѣрнымъ ручательствомъ въ происхожденіи лошади изъ извѣстнаго табуна.

Почти всѣ племена туземцевъ мусульманъ употребляютъ лошадей въ пищу, но преимущественно лошадей уже негодныхъ къ ѣздѣ; изъ кожи ихъ выдѣлываютъ зброу, но гривы и хвосты остаются безъ всякаго употребленія.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Дирекціи Закавказскихъ Училищъ объявляется, что въ книжный магазинъ при Тифлисской Гимназіи поступилъ для продажи Русско-Грузинскій Словарь, въ двухъ томахъ, составленный Г. Чубиновымъ; цѣна за экземпляръ 6 руб. 6 коп. серебромъ.

У квартирующихъ 1-й части, 1-го квартала въ Арсенальной улицѣ, въ домѣ Г. Каргановой, № 517, продаются за отъѣздомъ двое фортепіанъ и мебель.

ПРИБЪХАВШІЕ и ВЫБЪХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

15-го Мая: изъ селенія кварели. Штабъ Мъ-каръ Озерова. 16-го Мая: изъ Парскихъ Колодевъ, Майоръ Арсеневъ. 18-го Мая: изъ Магдаса, Генералъ-Майоръ Вольфъ. Изъ Нахичевани Подпоручикъ Кобылицъ. 19-го Мая: изъ Магдаса, Полковникъ Бельгардтъ.

Выбывшіе изъ г. Тифлиса.

14-го Мая: въ г. Одессу, Коммиссіонеръ Над. Сов. Ризо. Въ Релутъ-Балѣ, Поручикъ Кузнецовъ. 16-го Мая: въ г. Горию, Инженеръ Капитанъ Кожановъ. Въ г. Елисаветополь, Инженеръ Капитанъ Черницкій и Подполковникъ Князь Орбелианъ. Въ г. Душетъ Кол. Сек. Николаевскій. Въ кр. Грозную, Поручикъ Князь Пираквій Грузинскій. 17-го Мая: въ Закаталы, Генералъ-Майоръ, Князь Андрониковъ. Въ Пятигорскѣ, Над. Совѣт. Антоновъ. Въ г. Харьковѣ, чиновникъ 7 класса Халютинъ. Въ г. Эривань, Кол. Сов. Харитоновъ. 18-го Мая: въ г. Александрополь, Препорщикъ Шюговъ. 19-го Мая: въ Закаталы, Генералъ Майоръ Рербертъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мая 1848 года. Тифлисскаго Обсерваторія.

Чис. Мѣс.	Часы.	Темп. Реом.	Баром. при 13 1/2 реом. англ. поул.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферъ.
15 суббота.	Полночь.	14.5.	565.55.	З. ум.	обл. на гор. дождь.
	6 ч. утра.	13.1.	566.00.	СЗ сл.	
	полдень.	18.2.	565.63.		
	3 ч. по пол.	20.0.	565.08.		
16 воскресенье.	8 ч. вечера.	15.3.	566.65.	З. ум.	
	Полночь.	13.6.	567.50.	СЗ сл.	обл. разс.
	6 ч. утра.	12.5.	568.79.	СЗ ум.	
	полдень.	18.6.	268.93.	С. о. сл.	
3 ч. по пол.	18.4.	568.56.	СЗ ум.		
17 понедельник.	8 ч. вечера.	15.8.	570.03.	СЗ сл.	обл. на горна.
	Полночь.	13.5.	570.50.	З. сл.	обл. мѣст. облачно.
	6 ч. утра.	12.8.	571.15.	тихо.	
	полдень.	20.6.	570.76.	В. сл.	
3 ч. по пол.	21.8.	569.80.	В. ум.		
18 вторник.	8 ч. вечера.	18.4.	569.87.	тихо.	обл. разс.
	Полночь.	15.4.	569.54.	тихо.	облачно. пас. и дождь обл. раз.
	6 ч. утра.	13.0.	569.87.	СЗ сл.	
	полдень.	16.4.	569.40.		
3 ч. по пол.	13.9.	569.21.	с. о. сл.		
19 среда.	8 ч. вечера.	12.9.	570.32.	СЗ сл.	
	Полночь.	11.6.	571.32.	З. о. сл.	облачно. обл. разс. обл. мѣст. обл. на гор.
	6 ч. утра.	16.7.	571.61.	З. сл.	
	полдень.	18.4.	571.09.	СЗ ум.	
3 ч. по пол.	18.4.	571.09.	СЗ ум.		
20 четверг.	8 ч. вечера.	13.7.	571.36.	тихо.	
	Полночь.	13.2.	571.81.	З. о. сл.	обл. на гор. обл. мѣст. обл. на гор.
	6 ч. утра.	11.2.	571.84.	тихо.	
	полдень.	18.8.	570.43.	В. сл.	
3 ч. по пол.	20.4.	568.87.	В. о. сл.		
21 пятница.	8 ч. вечера.	16.8.	568.13.	тихо.	
	Полночь.	13.3.	568.30.	З. ум.	облачно. обл. на гор. обл. мѣст. обл. на гор.
	6 ч. утра.	23.0.	566.52.		
	полдень.	21.6.	565.41.	СЗ сл.	
3 ч. по пол.	21.6.	565.41.	СЗ сл.		
22 суббота.	8 ч. вечера.	18.3.	566.06.	тихо.	

ВЪ КОНТОРѢ ГАЗЕТЫ КАВКАЗЪ, ПРИ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

И. КРАШЕНИННИКОВА и К°.

Коммиссіонеръ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, въ С. Петербургѣ, на Михайловской Площади, въ домѣ Католической Церкви, продаются слѣдующія книги:

(Цѣны на серебро.)

ПИСЬМА О ХИМИИ И ЕЯ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ КЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ФИЗИОЛОГИИ И ЗЕМЛЕДѢЛІЮ, соч. Юстуса Либиха, перев. Дымчича. Спб. 1847 г., цѣна 1 р. 50 к. с. в. за 2 ф.

КУРСЪ ЭСТЕТИКИ ИЛИ НАУКА ИЗЯЩНАГО, соч. В. Р. Гегель, пер. В. Молостовъ, 2 части. Спб. 1847 г. цѣна 3 р. с. вѣс. за 3 фунта.

САМОУЧЬЕ ВЪ ДОМАШНЕМЪ И ОБЩЕСТВЕННОМЪ БЫТУ, соч. Владиміра Иславина. Одинъ томъ, въ 8-ю л. л., съ картою и 5 политиважными рисунками. Спб. 1847 г. цѣна 1 р. сер. съ пересылкою 1 р. 30 к. сер.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КЪ ОТЫСКАВІЮ ПОЛИЦЕЙСКИХЪ ЗАКОНЕНІЙ. Составилъ Николай Цыловъ. Спб. 1847 г. цѣна 3 р. 50 к. с.; съ пересылкою 4 р. сер.

СЕМИСОТЛѢТІЕ МОСКВЫ 1147—1847 Г. или указатель источниковъ ея топографіи и исторіи въ семь вѣковъ. Москва. 1847 г. цѣна 2 р. 50 к. сер.; съ пересылкою 3 р. сер.

ВЫБРАННЫЯ МѢСТА ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ СЪ ДРУЗЬЯМИ НИКОЛАЯ ГОГОЛЯ. Спб. 1847. цѣна 2 р. сер.; вѣс. за 2 фунта.

ПОХОЖДЕНІЯ ЧИЧИКОВА ИЛИ МЕРТВЫЯ ДУШИ. Поэма. Н. Гоголя. Изданіе второе. Москва 1846 г. цѣна 3 р. сер.; съ пересылкою 3 р. 50 к. сер.

ТЕОРІЯ САДОВОДСТВА, или опытъ изысканія главнѣйшихъ производствъ садоводства изъ начала растительной физиологіи, сочиненіе Линдлея. Переводъ съ англійскаго. Спб. 1845 г. цѣна 3 р. сер.; съ пересылкою 3 р. 50 к. сер.

НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ДОЛЖНО ПОДАВАТЬ ПОСОБІЕ БОЛЬНЫМЪ ДО ПРИБЫТІЯ ВРАЧА. Составленное Докторомъ медицины А. Никитинымъ, съ дозволенія медицинскаго совѣта. Спб. 1846. цѣна 1 р. 50 к. сер.; вѣс. за 1 фунтъ.

СТРАНСТВУЮЩИЙ ЖИЗНЬ. Романъ Ежена Сю, автора парижскихъ танцъ, переводъ съ французскаго. Москва. 1845 г. цѣна 5 р. с.; вѣс. за 7 ф.

РУССКАЯ АЗБУКА для ДѢТЕЙ, составленная С. съ 3-мя политиважками и 176 буквами, наклеенными на толстую бумагу въ коробочкѣ изъ тонкой папки. Спб. 1847 г. ц. 30 коп. вѣс. за 1 ф.

ТЕОРЕНЫ ТЕРТУЛІАНА, христіанскаго писателя, въ концѣ второго и въ началѣ третьяго вѣка. Пер. Е. Кариева. Въ двухъ частяхъ. Спб. 1847 г. Ц. 2 р. сер.; вѣс. 2 ф.

ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ, періодъ третій, отъ раздѣленія митрополіи до учрежденія патриаршества. 1410—1588 г. М. 1847 г. Ц. на простой 6. 75 к., на веленовой 1 р.; вѣс. за 2 ф.

КИТАЙ ВЪ ГРАЖДАНСКОМЪ И ПРАВСТВЕННОМЪ СОСТОЯНІИ. Соч. монаха Іакнива. 4 части. Съ рисунками. Спб. 1847 г. Ц. 4 р., съ пересылкою 4 р. 50 к.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА на 1848 г. Спб. Ц. 2 р., въ цвѣтной англійской папкѣ 2 р. 50 к. вѣс. 1 ф.

ПУТКА ИСТОРІИ, въ родѣ комедіи. Спб. 1847 г. Ц. 50 к.; вѣс. 1 ф.

БОЛЕЗНИ РАБОЧИХЪ, съ указаніемъ предохранительныхъ мѣръ, описанныя докторомъ медицины Александромъ Никитинымъ. Спб. 1847 г. Ц. 1 р. 25 к.; вѣс. 1 ф.

Содержаніе: 1. Болѣзни, причиняемыя испареніями.

2. Болѣзни, причиняемыя растительными испареніями.

3. Болѣзни, причиняемыя испареніями, или частіями изъ трехъ царствъ природы въ совокупности.

4. Болѣзни, причиняемыя способомъ отправленія различныхъ занятій и работъ.

5. Болѣзни, причиняемая металлическими частицами.

6. Болѣзни ремесленниковъ, причиняемыя удлинными и ядовитыми газами.

БѢДНЫЕ ЛЮДИ. Романъ Фелора Достоевскаго. Изд. 2-е исправленное. Спб. 1847 г. Ц. 1 р. вѣс. 1 ф.

БЕСѢДЫ РУССКАГО КУПЦА О ТОРГОВЛѢ. Практическій курсъ коммерческихъ знаній, издаваемый въ С. П. бургѣ публично по порученію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и издаваемый подъ покровительствомъ онаго Членомъ его, Фридрихсгамскимъ первостатейнымъ купцомъ Иваномъ Вавиловымъ. 2 части. Спб. 1846 г. Ц. 2 р. вѣс. 2 ф.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ПОСТЕПЕННОМУ УПРАЖНЕНІЮ ВЪ СОЧИНЕНІИ. М. Чистякова. Спб. 1847 г. Ц. 70 к.; вѣс. 1 ф.

ТЕОРІЯ БИЛЛАРНОЙ ИГРЫ, руководство для желающихъ сдѣлаться первоклассными игроками, съ таблицею чертежей. Спб. 1847 г. Ц. 1 р. вѣс. 1 ф.

БУКВА Ъ. руководство къ употребленію этой буквы въ письмѣ, составленное А. Бѣлосколовымъ. Спб. 1847 г. Ц. 25 к.; на веленовой 35 к. вѣс. 1 ф.

ПЪШЕХОДНАЯ ОПИСЬ ЧАСТИ РУССКИХЪ ВЛАДѢНІЙ ВЪ АМЕРИКѢ, произведенная лейтенантомъ Л. Загоскинымъ 1842, 1843 и 1844 годахъ; съ меркаторскою картою, гравированною на мѣди. 2 ч. Спб. 1843 г. Ц. 2 р. 50 к.; съ пересылкою 3 р. сер.